

RU

Перелом в войне за испанское наследство 1701-1714 гг.: Дунайская военная кампания 1704 года

Кутищев А. В.

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление особенностей западноевропейского военного искусства на примере отдельной кампании войны за испанское наследство (1701-1714 гг.). Статья представляет интерес в свете сравнения военного дела Западной Европы и России начала XVIII века, военного искусства периода войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) и Великой Северной войны (1700-1721 гг.). Научная новизна: в исследовании представлен до сих пор не отражённый в отечественной историографии эпизод западноевропейской военной истории, боевые действия между франко-баварскими войсками и союзной армией под командованием Джона Мальборо на дунайском театре военных действий летом 1704 года. Исследование проведено с широким привлечением мемуарных, эпистолярных и документальных источников. В ходе кампании 1704 года на Дунае и в Баварии проявились такие типичные черты военного искусства XVIII века, как чрезмерная зависимость от снабжения и логистики, позиционный выжидательный характер военных действий, их нерешительность и ложный методизм. В результате исследования автор пришёл к выводу, что франко-баварская коалиция в большей степени тяготела к канонам сложившейся к началу XVIII века военной стратегии. Она действовала в рамках позиционной маневренной тактики, увлечения борьбой на коммуникациях, демонстрируя выжидательность и пассивность. Французские маршалы отличались приверженностью к шаблону и поэтому были предсказуемы и ожидаемы. В отличие от противника, Джон Мальборо и Евгений Савойский сумели вырваться за рамки общепринятых тактических канонов. В ходе кампании 1704 года они проявили стремительность и наступательный характер, навязали врагу решительную агрессивную борьбу, венцом которой стала громкая победа при Бленхейме 13 августа 1704 года.

EN

Turning point in the 1701-1714 War of the Spanish Succession: The Danube military campaign of 1704

A. V. Kutishchev

Abstract. The purpose of this article is to identify the peculiarities of Western European military affairs as illustrated by a particular campaign of the War of Spanish Succession (1701-1714). The article is of interest in light of comparing military affairs of Western Europe and Russia at the beginning of the 18th century, military art during the War of Spanish Succession (1701-1714) and the Great Northern War (1700-1721). Scientific novelty: the study presents an episode of Western European military history not yet reflected in domestic historiography, combat operations between Franco-Bavarian troops and the allied army under the command of John Marlborough on the Danube theater of war in the summer of 1704. The study is carried out with wide use of memoir, epistolary and documentary sources. During the 1704 campaign on the Danube and in Bavaria, such typical features of the military art of the 18th century were manifested as excessive dependence on supplies and logistics, positional expectant nature of hostilities, their indecision and false methodism. As a result of the study, the author came to the conclusion that the Franco-Bavarian coalition was more inclined towards the canons of the military strategy that had developed by the beginning of the 18th century. It operated within the framework of positional maneuver tactics, enthusiasm for fighting on communications, demonstrating wait-and-see and passivity. French marshals were distinguished by their adherence to the template and therefore were predictable and expected. Unlike the enemy, John Marlborough and Eugene of Savoy managed to break out of the generally accepted tactical canons. During the 1704 campaign, they showed swiftness and offensive character, imposed a decisive aggressive struggle on the enemy, the culmination of which was a resounding victory at Blenheim on August 13, 1704.

Введение

Актуальность исследования обусловлена очередной военной эскалацией между Россией и Западом, угрожающей человечеству реальными перспективами третьей мировой войны и катастрофой ядерного апокалипсиса. Современный кризис цивилизаций активизировал не только утилитарные военные-политические практики, но и пробудил интерес научного сообщества к глубинным культурно-историческим смыслам. В этой связи особый интерес представляют компаративные аспекты военной истории и культурно-исторический анализ военного искусства, как неотъемлемой части западноевропейской и русской цивилизаций. Настоящая работа продолжает серию статей, посвящённых войне за испанское наследство (1701-1714 гг.), крупнейшему военно-политическому конфликту с участием ведущих западноевропейских держав, проходившему одновременно с Великой Северной войной (1700-1721 гг.) (Кутищев, 2019; 2021a; 2021b; 2022; 2023a; 2023b; 2023c). Только одно это совпадение вызывает естественное желание провести параллели между крупнейшими войнами начала XVIII века, проанализировать и сравнить военную культуру России и передовых европейских держав в эпоху позднего феодализма. При этом военное дело рассматривается как специфическое проявление цивилизационной ойкумены, в котором Запад и Восток обречены на историческое сосуществование и соперничество. Узкий военно-профессиональный срез – лишь предтеча историософского анализа смыслов и сущностей. Исследование войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) позволяет посредством военной специфики проникнуть в европейскую культуру накануне Нового времени с её ценностно-нравственными, властно-политическими и сословно-общественными императивами. Способствовать глубокому пониманию сущностных истоков культурных противоречий, содействовать попыткам формирования механизма их предупреждения и разрешения – такова, по большому счету, задача настоящего исследования.

Теоретическая база исследования. О войне за испанское наследство (1701-1714 гг.) в последнее время издано немало публикаций (Беспалов, 2012; Великанов, 2005; Иволина, 2009; 2012; 2019; Морозов, 2021). Разнообразный и весьма интересный материал представляют современные интернет-издания (Clare, 2010; Oury, 2011; Collection Story of The War of the Spanish Succession (1701-14). <https://militarymaps.rct.uk/war-of-the-spanish-succession-1701-14/friedberg-and-augsburg-1704-plan-du-terrein/occupe-par-larmee-des-allies-a/friedberg-walfrehausen/du>). Вместе с тем эта общеевропейская война до сих пор не нашла систематизированного военно-профессионального отражения. Последние посвящённые ей военно-исторические исследования вышли в свет во второй половине XIX – начале XX в. и только выборочно освещали отдельные, наиболее значительные боевые эпизоды (Голицын, 1875; Михневич, 1896; Пузыревский, 1889).

В настоящей статье представлен анализ одной, типичной для начала XVIII века операции. В центре внимания такие вопросы военного искусства, как формирование замысла, тактика, всестороннее обеспечение военных действий. Исследование основано на военной корреспонденции Людовика XIV, герцога Дж. Мальборо, маркграфа Л. Баденского, воспоминаниях непосредственных участников кампании 1704 года. В статье использован обширный эпистолярный и военно-документальный материал, содержащийся в 4 томе «Воспоминаний о войне за испанское наследство», составленном французскими военными историками Ж. Пеле и Ф. Волем (Pelet, Vault, 1838). Чрезвычайно любопытны воспоминания маркиза Сюше, весьма информированного придворного Людовика XIV (Sourches, 1889). В IX томе его мемуаров представлены интересные подробности, официальные донесения с фронта, рассказы прибывших с военных театров курьеров. Анализ кампании 1704 года на Дунае, безусловно, обогатит отечественную историографию эпохи и послужит фактологической базой для компаративных исследований российско-европейской военной истории начала XVIII века.

Основными методами данного исследования являются исторический и хронологический, позволяющие изучать военную операцию в пространственно-временном движении и в хронологической последовательности.

Задачами настоящего исследования являются: освещение деятельности французского и союзного англо-имперского командования в ходе военных действий, организации и проведения военных действий, выявление форм и методов всестороннего обеспечения войск и последовательное описание событий военной кампании 1704 года в Южной Германии.

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что событийный нарратив, представленный в ней, особенно интересен в свете компаративного сопоставления этой общеевропейской войны и «нашей» Великой Северной войны 1700-1721 гг. Анализ военного дела России и Западной Европы начала XVIII века может стать новым импульсом для историософского дискурса об отечественной цивилизационно-культурной идентичности.

Обсуждение и результаты

Вторжение в Баварию объединённых сил герцога Мальборо и маркграфа Баденского

Кульминация войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) пришлась на лето 1704 года. Ей предшествовала почти трехлетняя изнурительная борьба на разных фронтах и театрах. К этому времени наконец намечилось направление, на котором будет решена судьба Европы. Театром военных действий стали живописные плодородные земли Франконии и Баварии, между покатою горной грядой Швабской Юры и оз. Констанца. Сюда поспешно стягивались все возможные силы противников. К июню обстановка на театре войны резко изменилась. Своим искусным марш-манёвром Нидерланды – Дунай герцог Мальборо переломил ситуацию в пользу Великого Альянса. С прибытием на Дунай его армии союзники получили неоспоримое численное превосходство над противником. Они располагали удобными коммуникациями и линиями снабжения.

Но главное, их группировка заняла выгодное срединное по отношению к франко-баварцам положение, овладела инициативой и теперь могла навязывать им свою волю. И наоборот, неожиданно для себя враг оказался разобщен, занимая периферийное расположение. Возникли трудности со снабжением войск продовольствием и боеприпасами. Растянутые коммуникации проходили по высокогорным скалистым тропам Шварцвальда и были крайне ненадёжны, а франко-баварские армии, одна – на Рейне, вторая – на Дунае, значительно уступали компактно сосредоточенным силам Великого Альянса. Готовое в начале кампании к финальному броску на Вену, теперь франко-баварское командование вынуждено было думать о своем спасении (Pelet, Vault, 1838, p. 466-471).

10-15 июня в Гросс-Хеппахе произошла долгожданная встреча главных предводителей союзной армии. Присутствовали командующий англо-голландской армией герцог Мальборо, командующий армией Священной Римской империи маркграф Людвиг Баденский и глава Венского придворного военного совета (Hofkriegsrat) принц Евгений Савойский. После недолгих обсуждений был согласован в общих чертах замысел дальнейших действий. Главной целью кампании было «умиротворение» Баварии, её разрыв с коалицией Бурбонов и возвращение в лоно Священной Римской империи. Для этого Мальборо и Людвиг Баденский во главе с 80-тыс. армией должны были вторгнуться в Баварию и решительными действиями вынудить курфюрста Макса-Эммануила покориться воле императора. Евгению Савойскому предстояла второстепенная задача – с 28-тыс. корпусом оборонять Штольхоффенские линии, не допустить их прорыва, наблюдать за противником на Рейне и в случае необходимости поддержать главную армию, действующую в Баварии (Chandler, 1976, p. 132). Но, пожалуй, более важной темой, нежели план оперативных действий, был вопрос о назначении главнокомандующего объединёнными силами. От его решения зависел успех всей кампании. По своей высокой должности, боевому опыту и военным заслугам первым кандидатом на пост был Людвиг Баденский. Но его полководческий почерк, предпочитавший осторожность и методизм против решительности и натиска, не разделяли ни Мальборо, ни Евгений Савойский. Будучи уверенным, что нерешительность Баденского может всё испортить, Мальборо ещё до своего рискованного похода пытался согласовать этот вопрос с Веной. И тогда император Леопольд заверил его, обещая назначить его главнокомандующим на Дунае. Тем не менее этот деликатный вопрос оставался открытым. Теперь, чтобы не нажить себе врага в лице самолюбивого обидчивого маркграфа и сохранить его лицо перед обществом, Мальборо приходилось быть особенно дипломатичным и обаятельным. В конце концов по обоюдному согласию решено было командовать по очереди, день – Баденский, день – Мальборо. Евгений Савойский в интересах сохранения согласия не претендовал на высшую должность. Он был полностью солидарен с Мальборо и был резко против перспективы общего командования Людвигом Баденским. Скепсис обоих вождей подогревался слухами о тайных сношениях маркграфа и курфюрста Баварского, близких сослуживцев по войне с турками (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 841; Churchill, 1939, p. 841).

Итак, соединившись в районе Лаунсхайма, Мальборо и Людвиг Баденский с армией в 80 000 двинулись на поиски противника. О плане операции можно судить по записке Уильяма Кадогана, генерал-квартирмейстера Мальборо, составленной 30 мая 1704 года: «Абсолютно необходимо поспешить с сокрушением курфюрста Баварии, прежде чем он сможет получить помощь от французов. С этой целью на линиях Штольхоффена останется армия, достаточная, чтобы помешать французам перейти Рейн ниже Филиппсбурга. Из остальных наших войск будут сформированы две армии, каждая численностью более 40 000 человек. Мы вторгнемся в Баварию с двух сторон: через Донаувёрт и между Ульмом и Боденским озером. Это вынудит курфюрста либо разделить свои силы, либо компактно действовать против одной из армий, оставив, таким образом, другой – свободный путь на Мюнхен и Ингольштадт. Опасность потери этих мест, а также то, что он окажется между двумя армиями, каждая из которых превосходит его собственные силы, обязательно должна привести его в чувство и принять наши требования» (Цит. по: Chandler, 1976, p. 132-133).

Тем временем в штаб-квартире французской рейнской армии искали выход из создавшейся ситуации. Всем было ясно, что Бавария находится перед угрозой военного разгрома и её нужно спасать. Но при всех рассматриваемых вариантах франко-баварские войска оказывались в заведомо проигрышном положении. Маршал Тальяр с сожалением констатировал королю в письме от 28 июня: «Любой наш замысел сопряжен с большими неудобствами» (Цит. по: Pelet, Vault, 1838, p. 505). На военном совете 13 июня в Ландау приходилось принимать тяжёлое решение. Здесь присутствовали маршал Тальяр, главнокомандующий Рейнской армией, маршал Вильруа, прибывший ему на помощь из Нидерландов с генералами и старшими офицерами. Поочередно были рассмотрены «четыре различные операции, которые, по их мнению, можно было предпринять в сложившихся условиях, а именно: осаду Майнца, атаку линий Штольхоффена, осаду Фрейбурга и подкрепление курфюрста на Дунае» (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 395). В конце концов пришлось остановиться на последнем – самом рискованном и сложном варианте – на походе со всеми силами через Шварцвальдские горы в Баварию.

Осознание неминуемости неблагоприятного исхода усиливалось неуклюжестью военного управления – любые отклонения от первоначального плана должны были быть санкционированы Версалем. Почти три недели пришлось потратить, пока план похода получил одобрение Версаля. Граф Мерод-Вестерлоо, командующий фламандскими войсками в армии Тальяра, не скрывал своего недоумения по поводу такой траты времени: «Мы слишком долго и совершенно необъяснимо задерживали наш марш из Эльзаса, что так расходилось со свойственной французам находчивостью и проворностью» (Цит. по: Robert Parker..., 1968, p. 163).

Наконец, 27 июня было получено одобрение короля. Людвиг XIV признавался, «как трудно... принималось решение послать все мои войска через горы, не будучи уверенным в поддержании сообщений с Эльзасом», но, к сожалению, это был единственный путь, «чтобы поддержать курфюрста Баварии, который находится в таком тяжёлом положении, что никакие отвлекающие манёвры не могут его спасти» (Цит. по: Pelet, Vault, 1838, p. 495). Замысел сводился к следующему. Тальяр с 40 батальонами и 50 эскадронами должен был долиной р. Кинциг

перевалить через Шварцвальд и выйти к Дунаю на помощь курфюрсту. Вильруа с 40 батальонами и 68 эскадронами должен был занять позиции у Оффенбурга, прикрывать марш Тальяра, усилить его в случае необходимости и не допустить вторжения противника в Эльзас. Для непосредственной обороны Эльзаса на левом берегу Рейна занял позиции небольшой корпус де Куаньи (10-12 батальонов и столько же эскадронов) (Pelet, Vault, 1838, p. 495; Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 416-417).

С тяжёлым предчувствием Тальяр приступил к осуществлению задуманного. Он лучше всех представлял себе все трудности, с которыми ему придётся столкнуться. Прошло лишь два месяца, как маршал уже проводил в Баварию этим же маршрутом почти 10 тыс. рекрутов и обоз с продовольствием и материальными припасами. И хотя тогда обстановка благоприятствовала франко-баварцам – шла подготовка к походу на Вену – пришлось столкнуться и с враждебными горцами, и с войсками Баденского (Pelet, Vault, 1838, p. 441-445). Но главными препятствиями, конечно же, являлись горные перевалы, отвесные ущелья, узкие извилистые тропы. Теперь эти трудности усиливались превосходящим противником, который наверняка постарается не допустить соединение французов с курфюрстом.

Тем не менее поход начался довольно удачно. Вскоре при дворе Людовика XIV уже знали, что «1 июля маршал де Тальяр пересек Рейн по Страсбургскому мосту и что маршал де Вильруа, должно быть, перешел его 5 июля по тому же мосту, оставив по эту сторону Рейна графа Куаньи для охраны Ландау и Нижнего Эльзаса...» (Sourches, 1889, p. 5).

Далее колонны Тальяра спустились вниз по реке к Вальдкирху, где два дня ожидали прибытия артиллерии и тыловых обозов. В это время Вильруа якобы готовился атаковать линии Штольхоффена, отвлекая на себя бдительность Евгения Савойского. Наконец 9 июля армия Тальяра начала восхождение в горы. Главный маршрут пролегал долиной Глоттерталь. Отдельный отряд, усиленный гренадерами и артиллерией, продвигался долиной р. Кинциг, по пути сбивая заслоны имперцев с перевалов и захватывая укрепленные замки (Pelet, Vault, 1838, p. 518-520).

С этим отрядом шел Мерод-Вестерлоо, который так описывает эти события: «Совершив ложную атаку на линии Штольхоффена, мы покинули крепость Кель и вошли в Шварцвальд вниз по долине р. Кинциг. Перед выступлением г-н Тальяр распределил войска в боевой порядок, предложив мне на выбор возглавить кавалерию или пехоту» (Цит. по: Robert Parker..., 1968, p. 148). Главный узел сопротивления противника – укрепленный замок Хорнберг – был атакован одновременно с двух сторон и сдался на милость победителя. Восемь дней спустя Вильруа в соответствии с замыслом занял выжидательную позицию у Оффенбурга (см. Карту 1).

Подавляя очаги сопротивления и трудности высокогорной местности, Тальяр упорно продвигался вперед. Темп похода был недопустимо низким. Отчасти это было связано с бедственным состоянием кавалерии, страдавшей от падежа лошадей, вызванного эпидемией сапа, отчасти – из-за огромного обоза, «состоявшего из более чем 2 500 повозок с хлебом, мукой и сухарями» для франко-баварской армии на Дунае. На случай встречи с заграждениями за колоннами пехоты тянули 4 тяжёлые 24-фунтовые пушки (Pelet, Vault, 1838, p. 495; Hussey, 2004, p. 128).

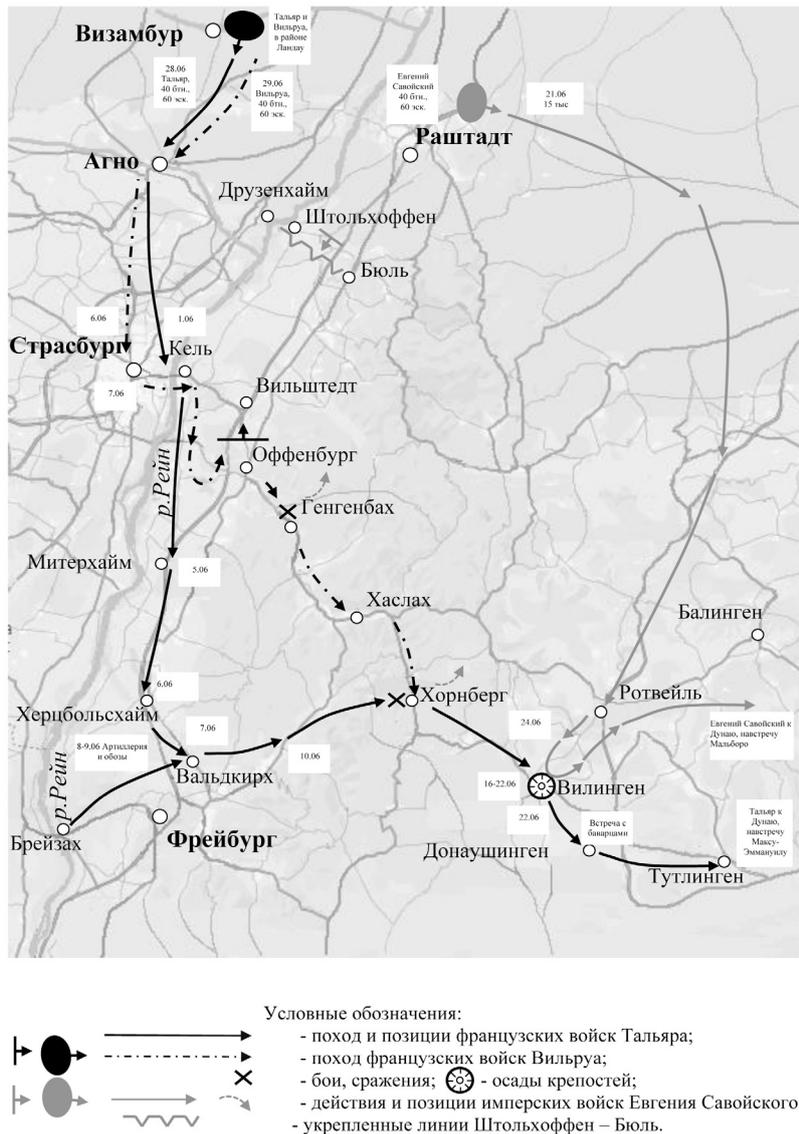
Для обеспечения надёжных коммуникаций с тылом Тальяр принимает непростое решение – захватить укрепленный город Вилинген, расположенный в самом сердце Шварцвальда. Под его стенами армия задержалась на целых 6 дней (16-22 июля), но сломить мужественный гарнизон так и не смогла. Больше Тальяр ждать не мог, ежедневно получая письма курфюрста с отчаянными просьбами ускорить марш (Churchill, 1939, p. 826).

Тем временем герцог Мальборо и маркграф Баденский приступили к осуществлению проекта принуждения Баварии к миру. Проследовав всего в нескольких милях мимо окопавшейся у Лауингена франко-баварской армии, союзники направились к Донаувёрту, планируя там переправиться через Дунай и вторгнуться во владения Макса-Эммануила Баварского. Позиция противника у Диллингена – Лауингена была признана неприступной, чтобы атаковать её без тяжёлой артиллерии, которой у Мальборо не было. Обещания имперцев предоставить в его распоряжение свои осадные орудия оказались пустыми, что лишний раз подогревало напряжённость между командующими. Макс-Эммануил, разгадав их замысел, выслал для обороны Донаувёрта сильный отряд графа Арко. Прибыв на место, баварцы немедленно приступили к укреплению древних стен города, но Мальборо не дал им на это времени.

То, что произошло под Донаувёртом, никак не вписывалось в общее представление о европейской войне эпохи барокко, с её манерной вальяжностью, формальным методизмом, взаимной комплиментарностью и длительными паузами в боевых действиях. Наоборот, война вдруг продемонстрировала европейскому миру давно забытую в Европе ожесточённость и даже беспощадность к врагу.

Союзники неожиданно появились возле крепости во второй половине дня 2 июля и, вопреки предложениям Баденского дать уставшим солдатам отдохнуть и перенести штурм на утро, немедленно атаковали врага. На этом настоял Мальборо. Такой решимости не ожидал и Арко, полагавший, что у него есть ещё вечер и ночь на возведение укреплений. Герцог Сюше записал в своих мемуарах: «2-го июля сего года в шесть часов вечера враги появились перед окопами, которые герцог Баварский устроил близ Донаувёрта, в которых находилось шестнадцать батальонов баварских солдат, четыре – французских и четыре кавалерийских полка. Атака началась немедленно и продолжалась до поздней ночи» (Sourches, 1889, p. 13).

Один из защитников, полковник Колони, оставил описание отчаянной борьбы за Шелленбергские высоты, ключевую позицию обороны: «Враг стремительно бросился на штурм. Он рвался к нашим укреплениям, во весь голос подбадривая себя криком. От стремительности натиска и угрожающего рёва приближающегося врага самые малодушные из нас совсем упали духом, и я немедленно приказал барабанщикам бить “атаку”, чтобы заглушить их боевой клич... Этим мне удалось поднять настрой гренадёр и восстановить порядок в строю.

Карта 1. Поход армии Тальера на Дунай

Прямо на наш парাপет с изумительной отвагой рвалась английская пехота, но здесь она столкнулась с нашей стойкостью и мужеством. Обе стороны дрались в гневе, бешенстве, безрассудстве... Все бились врукопашную, они карабкались на бруствер – мы отбрасывали их назад, одни под ударами тут же падали ниц, другие кидались грудью на штыки, которые насквозь пронизали их тела. Но свежие враги упрямо лезли вверх по телам павших и раненых товарищей. Когда теснота мешала драться шпагами и штыками, они вцеплялись нам в лицо ногтями. Клянусь, что мир не видывал и не увидит столь ужасного воплощения самого ада – такую свирепость проявили обе стороны в этом деле. <...> Наконец противник, понеся огромные потери, откатился заливать раны к склону реки» (The Chronicles..., 1904, p. 185). Об ожесточённости этой схватки, правда, в более скромных выражениях, поведал при Версальском дворе ординарец маркиза Де Лонгуа: «Это была настоящая бойня, а не правильный бой» (Цит. по: Souches, 1889, p. 21).

Англичане ещё дважды атаковали укреплённые подножия Шелленбергских высот, но каждый раз с потерями отступали. Арко стягивал на это направление всё больше и больше людей, ослабляя центральную часть обороны. Именно здесь и был нанесён фатальный удар имперских войск Баденского. Они на удивление легко прорвали ослабленный участок фронта и раскололи позицию франко-баварской армии надвое. Колони возобновляет рассказ: «Около 7:30 я вдруг заметил необычное движение со стороны нашей пехоты, ряды которой смешались, огонь на какое-то время прекратился. Я огляделся вокруг, чтобы понять, что стало причиной такого поведения, и увидел на нашем левом фланге несколько линий пехоты в серовато-белой форме. Судя по отсутствию движения с их стороны, их одежде и осанке, я искренне поверил, что к нам идет подкрепление. <...> Я крикнул своим людям, что это французы, наши друзья» (The Chronicles..., 1904, p. 193).

Каково же было изумление полковника Колони, когда он понял, что перед ним отряды Баденского, вышедшие в тыл защитникам Шелленберга. Пришлось оставить позиции. Почти сразу же отступление превратилось в бегство. У моста через Дунай возникли заторы из толпы людей, лошадей, повозок. Началась паника, мост

не выдержал и рухнул под натиском многотысячной толпы. Воды Дуная поглощали людей сотнями. Вскоре после этого беззащитный Донаувёрт сдался на милость победителям (Soxe, 1905, p. 366; Churchill, 1939, p. 809).

Это была первая настоящая победа союзников. Успех обеспечил переправу через Дунай и возможность вторжения во владения курфюрста Макса-Эммануила. Кроме того, Донаувёрт стал удобным перевалочным пунктом снабжения армии.

Вместе с тем торжество победы было омрачено высокими потерями. На склонах Шелленберга союзники оставили 1 342 человека убитыми и 3 699 ранеными. Невосполнимой потерей стала гибель 16 генералов, включая генерал-фельдмаршала Штирума. Получил серьёзную рану и сам Людвиг Баденский. Больше всех пострадали англичане – они не досчитались трети своего состава, или 115 офицеров и 1 437 нижних чинов (Hussey, 2004, p. 120). Высокие потери, особенно среди офицерского состава, свидетельствовали об особом ожесточении и упорстве боя. Потери баварцев и французов оценивались ещё выше. Разъярённые ожесточённым сопротивлением, победители практически не брали пленных. Как следствие, на другом берегу Дуная Арко смог собрать лишь 3-5 тыс. человек из почти 12-тыс. корпуса (Hussey, 2004, p. 121).

Курфюрст и маршал Марсень оставили лагерь у Лауингена – Диллингена и перешли на правый берег Дуная. «Дойдя до р. Лех, где до них дошла весть о поражении Арко, они быстро собрали все отряды вместе и начали отвод армии к Аугсбургу, откуда они надеялись препятствовать операциям союзников и одновременно прикрывать пути поступления помощи из Франции» (Soxe, 1905, p. 179). Западнее Аугсбурга была занята новая позиция, неприступность которой была продемонстрирована ещё в прошлогодней кампании. Здесь, надёжно окопавшись на высоком берегу р. Лех, под защитой крепостной артиллерии Аугсбурга, курфюрст был намерен дожидаться прибытия армии Тальяра.

После победы у Шелленберга Мальборо и Баденский расположились в центре Баварии, в удобном треугольнике Донаувёрт – Райн – Нойбург. Позиция была прикрыта с тыла полноводным Дунаем, располагала несколькими переправами, надёжными путями с тыловыми районами и прекрасной кормовой базой для многочисленной кавалерии. Здесь армия отдыхала некоторое время, а её вожди занялись дипломатической игрой с баварским двором. Курфюрсту были сделаны выгодные предложения в обмен на возвращение в лоно империи. Над театром боевых действий на некоторое время повисла длительная пауза. Курфюрст, казалось, колебался, пытаясь выторговать более выгодные условия мира. Между тем лето завершалось, близилась осенняя пора с её дождями и распутицей. У союзников оставалось не более месяца на активные решительные действия (Churchill, 1939, p. 818-821). Обстановка медленно склонялась в пользу франко-баварского союза. Их войска сохраняли боеспособность, укрываясь за сильными укреплениями Аугсбурга. Против бастионов Мюнхена и Аугсбурга союзники были бессильны, не имея тяжёлой осадной артиллерии, о чём Мальборо жаловался в Лондон: «Беда наша в нехватке всего, чем штурмуют города, иначе я писал бы это письмо из Мюнхена» (Цит. по: Soxe, 1905, p. 179).

Надеясь выманить курфюрста из его укрепленного лагеря и навязать ему сражение, Мальборо двинулся вглубь Баварии и занял позицию в 4 милях от Аугсбурга. Из этого ничего не вышло, как и из попытки внезапным набегом захватить Мюнхен. К тому же усилились разногласия с Людвигом Баденским, который практически саботировал любую инициативу герцога (Churchill, 1939, p. 815-816). План Мальборо явно давал сбой – покорение Баварии откладывалось на неопределённый срок. Военные затруднения не замедлили отразиться на прочности его положения при дворе и в парламенте в Англии. Недоброжелатели герцога чутко улавливали невидимые конъюнктуры. Успехи герцога в начале кампании постепенно блёкли перед чудовищными потерями при Шелленберге. И в Лондоне, и в Гааге всё громче слышалась критика в его адрес, всё настойчивее звучали обвинения в его некомпетентности. Представитель империи при английской армии граф Вратислав докладывал императору Леопольду 4 июля: «Мальборо в неопишемом ужасе: если мы не добьёмся успехов, вся кампания окажется бесплодной именно по причине его ухода в дальние края» (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 841).

Соединение с Тальяром и переход франко-баварской армии в контрнаступление

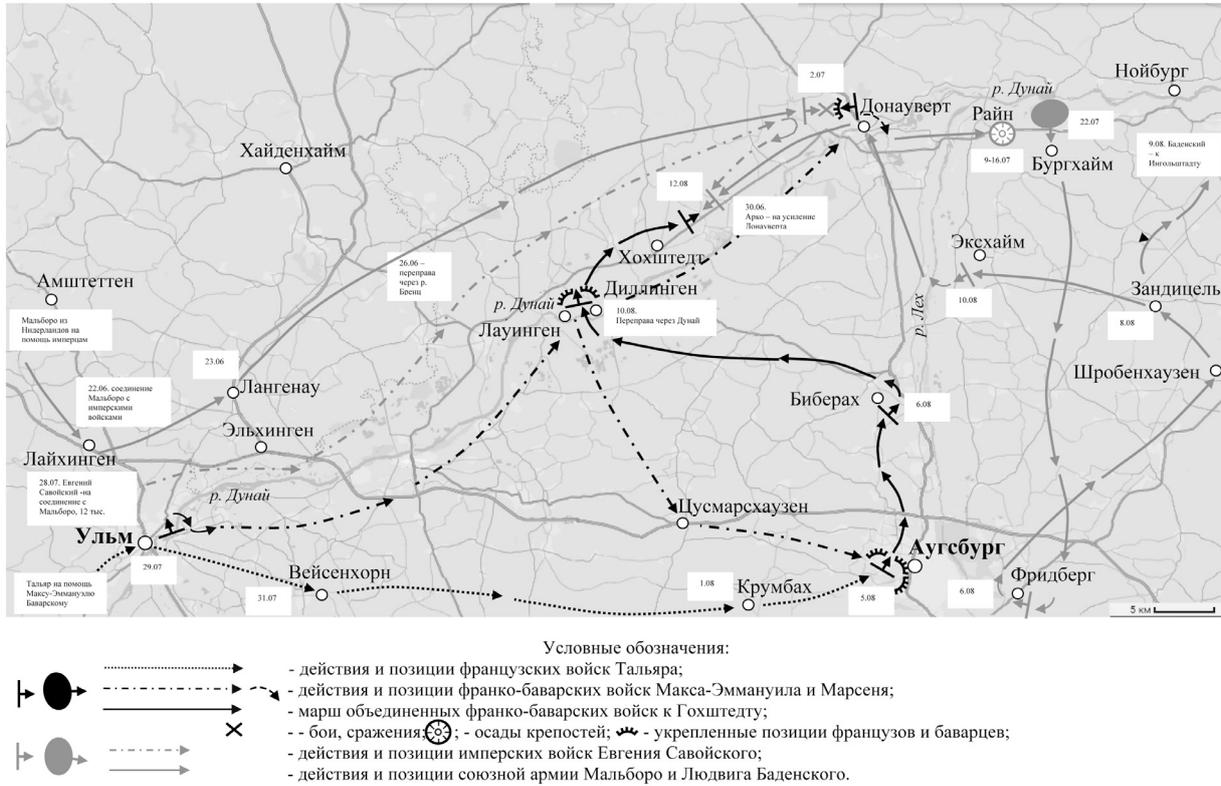
Какое-то время Макс-Эммануил стал терять волю к сопротивлению, его верность королю Франции пошатнулась. Он проявлял всё больший интерес к условиям союзников, но вести о переходе Тальяра через Шварцвальд заставили его вновь вспомнить о долге чести. Сам Тальяр докладывал об этом Людовику XIV: «Как только он убедился, что я миновал горы, он тут же велел посланнику императора удалиться» и отклонил всяческие предложения союзников (La Campagne de Monsieur..., 1763, p. 527). Раздраженный его двуличием и своим вынужденным бездействием, Мальборо решается на крайние меры. Ещё 9 июля он писал Гейнзиусу, спикеру Генеральных штатов: «...сейчас мы двигаемся в самое сердце Баварии, чтобы опустошить эту страну и заставить курфюрста тем или иным способом выполнить нашу волю» (Цит. по: Soxe, 1905, p. 180).

Теперь он хладнокровно приступает к планомерному разорению цветущего плодородного края (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 429). Будучи в целом человеком гуманных взглядов, герцог всё же решается на этот суровый шаг, видя в нём вынужденный выход. Своё сожаление по этому поводу он доверял только супруге: «Если он (курфюрст. – А. К.) не заключит мира, мы разрушим всё, прежде чем уйти. Ты, уверен, понимаешь, как я страдаю от вида стольких сожжённых, прежде прекрасных мест, но они непременно будут сожжены, если курфюрст не пожелает тому воспрепятствовать» (Цит. по: Soxe, 1905, p. 183).

Широкой завесой английская кавалерия рассеялась по баварской территории. Англичане успели сжечь около 400 деревень, прежде чем протесты Баденского и возмущение самого императора Леопольда вынудили Мальборо приостановить эту бесчеловечную тактику (The Correspondence, 1701-1711..., 1951, p. 118; Churchill, 1939, p. 815). Этим был недоволен и Евгений Савойский, его верный единомышленник и сподвижник. Понимая необходимость форсировать события, он требует более решительных действий: «Они развлекались осадой Райна и сожжением нескольких деревень, вместо того чтобы... идти прямо на врага. Если

атака окажется невозможной, нужно занять позицию, устроить лагерь в полутора часах марша от неприятеля и, имея превосходство в кавалерии... перерезать его коммуникации с Аугсбургом и Баварией, прекратив тем самым подвоз фуража... врагу пришлось бы покинуть позицию. Затем наступило бы время... преследовать его неотступно, принудив тем к неизбежному сражению» (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 131).

Кризис кампании быстро приближался, и инициатива, казалось, вновь перешла к французам. Тальяр наконец спустился с гор в долину, перешел Дунай вброд у Москирха и к концу июля достиг Ульма, где дал своим измученным солдатам перевести дух (см. Карту 2).

Карта 2. Боевые действия на Дунае (конец июня – 11 августа 1704 года)

В это время Евгений Савойский предпринял ряд мер, ставших одним из источников будущих успехов. Рядом обманных манёвров ему удалось в конце концов убедить своего визави Вильруа, что он останется оборонять Штольхоффенские линии. Интуиция и опыт подсказывали ему, что кризис приближается, что его присутствие крайне необходимо на Дунае. Теперь, оторвавшись от назойливой опеки французов, с 18 тыс. он быстро двигался на соединение с Мальборо. Маршрут его пролегал севернее Дуная, практически параллельно с шедшим противоположным берегом Тальяр. Нарастание напряжённости этих дней сквозит в донесениях Мальборо в Лондон: «Господин Тальяр... идёт теперь к своей цели со всей возможной поспешностью и, вероятно, соединится с курфюрстом 2-го числа следующего месяца. Принц Евгений следует в том же направлении и, надеюсь, в то же время останется поблизости от нас» (Letters and Dispatches..., 1845, p. 373).

Между тем путь Тальяра от Ульма лежал к р. Шмуттер, где у Бибераха он наконец вошёл в соприкосновение с передовыми отрядами курфюрста. С объединением Тальяра с баварцами обстановка на театре войны круто изменилась. Теперь уже франко-баварцы заняли центральное положение, угрожая союзникам разгромом поодиночке. Если бы Тальяр и курфюрст решились, они легко могли бы вбить клин между Мальборо, стоявшим у Фридберга, и Евгением Савойским, находившимся по ту сторону Дуная. Более того, выход франко-баварцев на левый берег Дуная угрожал коммуникациям армии Мальборо с Франконией и вынуждал его оставить плодородные равнины Баварии, что было равнозначно поражению. Внезапная угроза нависла над всей кампанией. Все усилия и жертвы – всё оказывалось тщетным и пустым. Бесплезным становился рискованный дерзкий марш-манёвр Мальборо, так круто поменявший обстановку в пользу союзников, кровопролитная победа при Шелленберге, стоившая таких жертв, оккупация Баварии, от которой уже повеяло близкой победой. Наоборот, все эти успехи при известном исходе теперь усугубляли положение союзников, так глубоко увязших вдали от Дуная.

Эти опасения обрели реальные очертания, когда 6 августа объединённая франко-баварская армия оставила позиции у Аугсбурга и переместилась ближе к Дунаю, встав лагерем у Бибераха. Тальяр с курфюрстом явно намеревались изолировать Мальборо южнее Дуная и разорвать его коммуникации. Не будучи уверенным в истинном замысле противника, Мальборо неотступно следует за ним. 6 августа его армия покидает Фридберг и переходит под Шробенхаузен, ближе к дунайским переправам. Двигаясь к Дунаю, Мальборо продолжает разорять Баварию глубокими рейдами, проникая до самых пределов, куда только может дойти кавалерия.

Вдоль большой мюнхенской дороги пылали сёла и мызы. Если зерно не удавалось вывезти, его сжигали. 60 кавалерийских эскадронов союзников были заняты в этом деле. Под безжалостной тактикой грабежа и разорения скрывался трезвый расчёт. Во-первых, покидая край, Мальборо старался максимально истощить продовольственную базу противника. Во-вторых, курфюрст вынужден был выделить дополнительные отряды на охрану своих владений, пытаясь хоть как-то их защитить. К концу первой недели августа полевая баварская армия сократилась: пехота – с 35 батальонов до 5, кавалерия – с 45 эскадронов – до 23 (Pelet, Vault, 1838, p. 551). Распространяя вокруг себя страх и отчаяние, Мальборо двигался на север. 10 августа он занял выжидательную позицию у Зандицеля, пристально наблюдая за врагом, до которого было не более 20 миль.

Всё говорило о том, что развязка неминуемо приближалась. Именно в эти дни проявился полководческий дар Мальборо и Евгения Савойского. Не вступая в контакт друг с другом, они действуют на удивление синхронно и согласованно. Сказывались развитая интуиция и предвидение, многолетний военный опыт и единство оперативных взглядов. Сам Мальборо в эти дни был подчёркнуто спокоен и уверен в своих силах. Правильно выбранная стратегия и тщательная всесторонняя оценка обстановки вкупе с согласованностью между ним и принцем Евгением не оставляли в нём сомнений в будущем успехе. Он явно обыгрывал противника при любом исходе событий. Во-первых, было обеспечено численное превосходство, что расширяло выбор вариантов действий. Во-вторых, коммуникации Мальборо пролегали по удобно расположенным дорогам на Нёрдлинген и Нюрнберг. Надёжный тыл позволял действовать решительнее и активнее, не волнуясь за снабжение армии. И наконец, уверенности добавляли близость и удобство хорошо укрепленных переправ через Дунай в Донаувёрте и Нойбурге, чего был лишён противник.

Мальборо был почти уверен, что главные события разыграются на левобережье Дуная в районе Донаувёрта. До него от Зандицеля, где с 8 августа расположилась армия, было 22 мили, расстояние одного дневного перехода по заранее отремонтированным дорогам. Противнику же от его лагеря у Бибераха до Донаувёрта предстоял долгий окружной путь через переправы у Лауингена, что составляло 35 миль. Союзная армия значительно опережала противника с выходом в район предстоящего сражения, что давало возможность спокойно подготовиться, провести рекогносцировку, оценить обстановку, занять позиции и т. д. (Churchill, 1939, p. 833-834).

6 августа в главную квартиру у Шрабенхоффена наконец прибыл сам Евгений Савойский, что безмерно обрадовало Мальборо. С этого времени они неразлучны, питая друг к другу истинно дружеские чувства, уважение и взаимопонимание. Они оба настроены на решительное завершение кампании. Их устраивал только полный разгром противника. Они почти не сомневались в успехе. Вопрос только в одном, где и как вынудить курфюрста и Тальяра сражаться.

Мальборо с Евгением провели рекогносцировку, внимательно обследуя местность в междуречье рр. Лех и Дунай, поле возможной битвы. На случай захвата французами Донаувёрта решено было обеспечить дополнительную переправу через Дунай. Таким удобным местом был выбран Ингольштадт, укрепленный город, расположенный в 20 милях вниз по Дунаю. Задачу по его захвату к обоюдному согласию возложили на маркграфа Баденского, который с удовольствием согласился – этот проект он сам долго вынашивал и считался его автором. 9 августа Баденский с 15-тыс. корпусом (24 батальона, 31 эскадрон и 30 орудий) выступил по нойштадтской дороге в сторону Ингольштадта. В тот же день Евгений покинул главную квартиру и отправился к своим войскам в район Хохштедта (Churchill, 1939, p. 834).

Уже на следующий день, 10 августа, Мальборо получил от Евгения срочную депешу: «Монсеньор, противник на марше. Едва ли сомневаюсь в том, что вся их армия переходит Дунай у Лауингена. <...> Равнина у Диллингена кишит войсками. Я остался здесь на весь день, но не рискнул задержаться на ночь с моими семнадцатью батальонами <...> Милорд, теперь всё зависит от скорости, так что приложите все усилия, чтобы соединиться со мною завтра, иначе, боюсь, будет уже поздно. <...> Пока я писал, поступили точные известия: на переправах вся их армия. Итак, нельзя терять ни минуты, и, полагаю, вы должны рискнуть, двинувшись по Леху и Дунаю. Это изрядно сократит путь, и дороги там лучше» (Цит. по: Churchill, 1939, p. 837-838).

Мальборо давно ждал решающего момента, и вот он наступил. Всё было заранее предусмотрено, все действия продуманы и рассчитаны. Форсированным маршем армия устремилась к дунайским переправам. В Донаувёрте и Мерксхайме она перешла реку и сосредоточилась на противоположном берегу. 11 августа войска Мальборо соединились с отрядами Евгения, отходящими под натиском французов от Гохштедта на Мюнстер.

Тем временем франко-баварская армия, переправившись через Дунай в Лауингене, медленно продвигалась на восток. 12 августа курфюрст и Тальяр разбили лагерь недалеко от деревни Бленхейм, на берегу небольшой болотистой речки Небель. То, что противник находился совсем рядом – до него было не более пяти миль, не вызывало у них особого опасения. Позиция была выбрана удачно, на ней Тальяр чувствовал себя в безопасности. Более того, в ходе кампании противники часто оказывались в непосредственной близости друг от друга, но каждый раз благополучно избегали столкновения. Сражение всегда рассматривалось как нежелательный кровопролитный выбор с сомнительным исходом. Тальяр был уверен, что приближение Мальборо продиктовано не желанием атаковать, а угрозой его коммуникаций. Следуя этой логике, чтобы сохранить связь с тылом, союзники будут отходить на север, на Нёрдлинген. Маршал был далек от мысли, что Мальборо посмеет отбросить устоявшиеся каноны и что завтра франко-баварцы подвергнутся мощному удару (Pelet, Vault, 1838, p. 441-445).

На рассвете 13 августа, всего за два часа до атаки Мальборо, маршал Тальяр приступил к составлению отчета в Версаль. Он был выдержан в спокойном уверенном тоне: «Перед рассветом в 2 часа у противника пробили подъем, а через час – общий сбор. Сейчас они формируют походные колонны, похоже, готовятся

к длительному переходу. Ходят слухи, что цель их марша – Нёрдлинген. Если это – правда... им будет трудно удержать свои позиции и склады в Баварии» (*La Campagne de Monsieur...*, 1763, р. 140). Наступало утро 13 августа 1704 года, дня сражения при Бленхейме, которому предстоит стать переломным моментом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.).

Заключение

В целом военная кампания на Дунае 1704 года была проведена в соответствии с устоявшимися в европейском военном искусстве взглядами. В центре планов и замыслов лежала идея обеспечения коммуникаций. Главным средством нанесения поражения противнику была угроза его линиям сообщений. Коммуникации Мальборо на Нёрдлинген, Франкфурт и Нюрнберг пролегли по дружественным территориям, по удобным дорогам и были надёжно обеспечены. Коммуникации Тальяра и Макса-Эммануила отличались ненадёжностью и были предметом их постоянных забот. Сама Бавария была значительно разорена и истощена двумя годами военных действий и как источник снабжения не выдерживала никакой критики. Сообщения с Эльзасом были слишком протяжёнными и пролегли через труднопроходимые горные районы Шварцвальда, контролируемые враждебно настроенным к французам населением. Понимая предстоящие трудности со снабжением, французские маршалы крайне негативно оценивали перспективы ведения войны в Баварии, по ту сторону Шварцвальда. Но приказы Людовика XIV не оставляли им выбора, и они вынуждены были им подчиниться.

Стратегическая обстановка на придунайском театре изначально складывалась в пользу союзников, чем искусно воспользовались Мальборо и Евгений Савойский. Их тактика в меньшей степени зависела от общепринятых концепций борьбы за коммуникации. Они решительно отказывались от них, когда этого требовала обстановка.

Из тактических форм франко-баварцы предпочитали традиционное маневрирование в сочетании с удержанием ключевых позиций. Мальборо и Евгений Савойский смело порывали с устоявшимися канонами, если этого требовала обстановка. Они вели кампанию с несвойственной для начала XVIII века решительностью, агрессивностью и даже ожесточённостью. Их арсенал состоял из таких тактических средств, как внезапное нападение, бой с решительными целями и даже опустошение и разорение окружающей местности. В целом это обеспечило союзникам победоносное завершение кампании 1704 года и стратегический перелом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.) в пользу Великого Альянса.

Источники | References

1. Беспалов А. В. Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Известия Смоленского университета. 2012. № 3.
2. Великанов В. С. Савойское герцогство в войне за Испанское наследство // Воин. 2005. № 2.
3. Голицын Н. С. Великие полководцы истории: в 2-х т. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875. Т. 2.
4. Ивонина Л. И. Война за испанское наследство. М.: Росконсулт, 2009.
5. Ивонина Л. И. Герцог Мальборо: человек, полководец, политик. М.: Ломоносовъ, 2019.
6. Ивонина Л. И. Маршал Виллар // Преподавание истории в школе. 2012. № 6.
7. Кутищев А. В. Бавария в войне за испанское наследство 1701-1714 гг. Дунайская кампания 1703 года // Исторический бюллетень. 2023а. Т. 6. № 1.
8. Кутищев А. В. Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям ее участников // Вестник Новосибирского государственного университета. 2022. Т. 21. № 1.
9. Кутищев А. В. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. Рейнская кампания 1703 года // Общество: философия, история, культура. 2023b. № 4.
10. Кутищев А. В. Итальянская кампания 1703 года. Борьба за контроль над бассейном р. По // Манускрипт. 2021а. Т. 14. Вып. 7.
11. Кутищев А. В. Компаративный анализ Северной войны (1700-1721 гг.) и войны за испанское наследство (1701-1714 гг.): культурно-цивилизационный и военно-профессиональный аспекты // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 11.
12. Кутищев А. В. Покорение Пьемонта. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2023с. Серия: Всеобщая история. Т. 15. № 2.
13. Кутищев А. В. Поход 1703 года в Трентин по воспоминаниям его участников // Манускрипт. 2021b. Т. 14. Вып. 10.
14. Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896.
15. Морозов Е. В. Захват Англией Гибралтара и его последствия // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 1.
16. Пузыревский А. З. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Типография Балашова, 1889.
17. Chandler D. G. The Art of Warfare in the Age of Marlborough. L.: Batsford, 1976.
18. Churchill W. S. Marlborough, His Life and Time: in 2 vols. L.: Georg Harrap and Co LTD, 1939. Vol. I.
19. Clare Sh. Attack and Defense at the 1704 Siege of Landau: An Analysis. 2010. https://cnc.bc.ca/docs/default-source/cnc-press/attack-and-defense.pdf?sfvrsn=6d21d680_2

20. Coxe W. Memoire of the Duke of Marlborough: in 6 vols. L.: Georg Bell and Sons, 1905. Vol. I.
21. Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen: in 13 Bdn. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1879. I Serie. VI Bd.
22. Hussey J. John Churchill, Duck of Marlborough, Hero of Blenheim. L.: Weidenfeld and Nicolson, 2004.
23. La Campagne de Monsieur le Marechal de Tallard, en Allemagne. L'an 1704: en 2 vol. Amsterdame: Marc Michel Rey, 1763. Vol. 2.
24. Letters and Dispatches of John Churchill, First Duke of Marlborough, from 1701 to 1712: in 5 vols. / ed. by G. Murray. L.: John Murray, 1845. Vol. 1.
25. Oury C. Les défaites françaises de la guerre de Succession d'Espagne, 1704-1708. 2011. <https://hal.science/tel-03228307/>
26. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne: en 11 vol. P.: Imprimerie Royale, 1838. Vol. 4.
27. Robert Parker and Comte de Merode-Westerloo / ed. by D. Chandler. L.: Longmans, Green and Co Ltd, 1968.
28. Sourches L. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV: en 12 vol. / éd. par G.-J. Cosnac et É. Pontal. P.: Librairie Hachette et cie, 1889. Vol. IX.
29. The Chronicles of an Old Campaigner, M. de la Colonie, 1692-1717. L.: John Murray, 1904.
30. The Correspondence, 1701-1711, of John Churchill, First Duke of Marlborough and Anthonie Heinsius, Grand Pensionary of Holland / ed. by B. van 't Hoff. Hague, 1951.

Информация об авторах | Author information

Кутищев Александр Васильевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Aleksandr Vasilievich Kutishchev¹, PhD

¹ Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

¹ akutishev@usurt.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2024; опубликовано online (published online): 22.05.2024.

Ключевые слова (keywords): война за испанское наследство 1701-1714 гг; Людовик XIV; Макс-Эммануил Баварский; Джон Мальборо; Евгений Савойский; 1701-1714 War of the Spanish Succession; Louis XIV; Max Emanuel of Bavaria; John Marlborough; Eugene of Savoy.